

УТРОБОТУ

2 0 1 8



Д В И Ж Е Н И Е
В П Ш Е М Ы С Л Ь

У Т Р О В О Р Т У

2 0 1 8

ББК 84 (2Рос=Рус)
УДК 882
Д66

Павел Домбровский

Д66 Движение в Пшемьсль. — СПб.: Издательско-Торговый
Дом «Скифия», 2018. — 120 с.

© Павел Домбровский, 2018
© ТО Утроворту, 2018
© Издательство «Скифия», 2018

* * *

Покажи мне свой подземный номер,
Так как я поплыл, пока я не кандибобер.
Принеси таблетку от левши,
Сухари, простоквашу
И спиртное в камыши.
Покиши в душе,
Пошарь в мешке,
Будто шар в требушете,
Будто бы нам шина в лаваше.
Я видел спицы — она налезет.
Я отдал всё синице,
Так как только она пролезет.
Я в иле пылесосил меж вёсел.
Я воздух нюхал, но это бросил.
Тормози составы, но постой,
Иначе что это за подпол,
Если он пустой.



Было тихо, очень-очень.
Все забились в щели ночью.
Все забылись и дышали
Лишь укутанные в шали.
Молкнет храп, не слышен топот.
Бой часов, подземный грохот.
Всё невидимо. Молчит.
Лишь луна чуть-чуть урчит.

Не было в траве животных,
Не было в реке зверей,
Нету жизни, нету мёртвых,
Нет тропинок, нет дверей.
Всё потухло, перестало,
Затаилось, сникло, встало.
Кто лежал один, кто врозь,
Как безжизненная гроздь.

Лишь тучи в воздухе дрожали,
Ночная гладь ждала весла,
На горизонте тени крались,
Комета вдаль пески несла

Сквозь вид огромного пожара,
Сквозь яд но́чи, сквозь жерла жара,
Вдоль поперечника огня —
Созвездия в чертах коня.

Смотрящего как будто прямо
На волны крупные упрямо,
На скалы острые, кривые,
На склоны мирно полевые,
Где мхи лежали в одночасье,
Где на камнях качалось счастье,
Прикрытое глухой рукой,
Чтобы вокруг царил покой.

Чтоб было тихо, очень-очень
Чтоб всё забылось как-то ночью,
Чтоб всё просело, перестало,
Затаилось, сникло, встало.

Лишь тучи по́ небу метались,
Поток унёс куски весла.
На горизонте тени крались,
Комета вдаль пески несла.

* * *

Ходи только вперёд.
Не пей воду — пей мёд.
Когда спишь, будь похож на настоящих.
Когда молчишь — на говорящих.
Храни руки от огня.
Храни деньги от меня.
Я приеду к тебе на маятнике.
Говорить будем о паяльнике.
Ты сядешь справа, а я на севере.
Найдётся и на тебя отравы,
И на меня опасение.

* * *

Я молчу, а ты говоришь.
Когда говоришь, ты похож на мышь.
Такие же вдруг лапы,
Такие же, как у мыши, глаза.
Мне даже страшно немного,
А ты уже всё сказал.

* * *

Вот ты ходишь босиком.

Вот все ходят босиком.

Вот звезда.

Я сижу на тротуаре.

Вот ты ходишь босиком.

Нам борща.

Вот борщ, вот кущи, вот мошна,

Вот извещение.

В нём пишут, что осталось одно,

Пишут, что осталось одно,

Что осталось одно

Посещение.

Дай мне мешка

Дай мне мешка.

* * *

Поджидая тебя
На рассвете собравшего сена,
Я пассивно сидел на земле.
Мимо ходили мужчины,
Сонливо
Опуская глаза,
Да и то не везде.
Скоро вечер,
И люди запели
Нескладно.
И сейчас различаю мотив.
Я тебя не нашёл.
Ну и ладно.
Наклонился, подпел и затих.



В те дни, испытывая муку
Я обнимал лису за руку.
Я в чаще тихой проходил,
Коренья в листьях находил.
Я рыскал в речке с результатом,
Я пил меды с осиным братом,
Поленья нёс, поленья кушал,
Поленья жёг, поленья слушал.

Трещали трелями полешки.
Я их равнял — они как пешки.
И свет отрывисто носился.
На небе месяц вбок сместился —
Луна текла во тьме кипучей,
Спокойно проходя над тучей.
И я бежал за ней вдоль речки,
Сжимая вшей, сжимая свечки,
Неся сосуды и пески,
Масла, сомнение и тиски.

Сапог тяжёлый вяз в оврагах
И волос бился в гребешке.

Метались руки в беспокойстве,
Живот томился в ремешке.
Жалейка над землёй носилась
И змейка вилась подод ней.
Вдоль звука изгибалась, длилась,
Плыла протяжно среди дней.

Неслышно над землёй коварной
Заря поспешная взошла.
Луна истаяла, впиталась,
Окислилась и отошла.

* * *

Я ходил по переулку.
В переулке так темно.
Я копил копил на втулку
И смеялся заодно.

Ветер, ветер мне приснился,
Белый дождик, мёртвый грач,
Серый столбик, три недели,
Обувь, стройка и калач.

Воздух губы долго клеил,
На руках в тиши качал.
Всё как будто бы не верил,
Как бы всё не замечал.

Время кружится, как мячик.
Я задвинул вещи в ящик.
Всё забыло усатое тело,
Но это не дело, это не дело.

Вот раздену волоса,
Вот шагну за голоса,
Подышу над следом заячьим,
Полежу под пледом мрачный.

Брошу спичку, сон нарушу,
Стол сверну, забуду сушу.
В суше только и песка,
В суше мне пришла треска.

* * *

Мой друг мой,
Я играю на трубе
В храме твоего присутствия.
Раскинь свой взор
И поверни воздух благоприятной стороной.
Если ты согласишься на меня,
Я удалюсь, стуча палкой по коридору,
И вечер застучит по стёклам,
Раскалявая голову на равные половины.

Прислушиваясь к разговорам,
Не думай, что они
Существуют без тебя.
Всё происходящее трясёт за плечи.
И звук, скатываясь к углам,
Застилает собой набегающий ветер.
Он кружится на стороне,
Неразрывно связанный с тобой.
Обречённым на вечно возвращающуюся глупость.

* * *

Я не говорю, так как ты не готовишься слышать.
Я молчу, так как вижу лишь мыши, мыши, мыши.
Я не ухожу, так как как не знаю.
Я вожусь, и если не вижу еду — уползаю.

Я примёрз к отходам по дороге в киоск.
Запах заводов, листьев и гнёзд.
Руки, сапоги, штаны, спираль или брюки
Каждому, кто меряет ночь и купается ногой в звуке.

* * *

Когда я буду жив,
Когда я буду жир,
Скажи мне про жмых,
Припомни мне инжир.
Я джины обожал,
Я Женю обнажал,
Не я ли ли бежал,
Не я же же нажал.

И новых жертв
Находит ночь.
И новый день проходит также
Точь-в-точь.
Что бы такое сделать лишнее,
Что бы вынуть,
Чем бы махнуть,
Чтобы нынешнее
Смешило и выгоревших, и выношенных
И вымышленных, и вымерших.

Покажи мне номер, стрелу
Или хотя бы стрелочку.
Я не доверяю окну,
Пью кофий,
Сижусь с винтовкой,
Опершись на стеночку.

* * *

Хотелось песню спеть,
Что имею возражение
Горчее, чем воскресение,
Но в руках только сеть,
Кадило и снасть,
И время уже осеннее.

Не ношу в руках хвой,
И сам какой-то медлительный,
И вроде попал домой,
Но дом какой-то утомительный.

Нацеди мне в рот
Северо-западных капель.
Я стою и вижу окно.
Я лежу и смотрю на кафель.

Мой мнение таковое,
Что в путешествиях
От звезды до помоя
Дерево, как лесок,

Лист, как растение,
Камень, как песок,
Но вокруг запустение.

Чтобы как-то хотя бы схитрить,
Делаю то, что бесполезней.
Зачем нужен такой кот,
Если кот с болезней.

Боковая направлением всё-таки
Отличается от передовой.
И если дело пахнет керосином,
Материал был не очень
Дорогой.

Просто всё это неправда, понимаете ли,
И ничего в этом хорошего нет, видите ли,
И даже если топливо есть,
Отсутствует свеча в двигателе.

Об этом нечего сказать,
Что будет дальше — случайно.
И если берёшь в рот колосок и журишься,
То это не умно, а печально.



Я мешаю пиво со временем,
Я ем камень и кремь ем.
Опусти меня в землю губами,
Пиво, воздух и камень клубами.



Твои жёлтые глаза.
Я даже потерялся немного.
Сажу и молчу целый день.
То солнце выйдет, то спрячется,
А мне по-прежнему лень.

* * *

Посмертный лай и скрип,
Искусственный магнит.
Люби ты тень,
Люби и день.
Звенит
Последний звук,
И капля масла
Не напрасно меж нами тут лежит.
Она блестит,
Она опасна.
Её не видя, стих.

Проходит дым по сигарете,
Но мне не эти эти эти.
При виде этих видов дружных
Среди луж внутренних и луж наружных
Сегодня говорю, сам в рясе:
Отдай мне, что тебе не нужно,
Отдай мне, что тебе не нужно,
Отдай мне, что тебе не нужно,
В мясе.

Уж ночь спустилась над Невой,
Уж время дальше мчится головою,
Уже я хлеб нарезал,
Уж свисток.

Сядь посиди, ведь мост высок.
Ведь уголь тих,
Ведь угорь быстр,
Ведь ветер лих
И вид твой не без искр.

Сядь посиди, скажу ещё про хвою,
Что не внутри,
А чинно под ногою.
Среди ежей недлинных
И подземных гнёзд,
Трухи, жуков, среди борозд.

Ещё там мох, вернее мхи,
Пеньки, пеньки, пеньки, пеньки.
Там воздух хладен.
И, огнём палимы,
Среди ужей и перекладин
Сидят, сидят на пнях налимы.

Их руки уползают вниз,
Их брюки в ремешках и ряске,
Их тапки без петель и лис.
И тут история про хвой подошла к развязке.

Сиди, сиди, ведь поезда не ходят.
К тебе в Кронштадт сейчас лишь на пароходе,
К тебе в чулан сейчас лишь сквозь ходик,
Но завалил его приятель.
Его история такова,
Что потешлел он слишком на морозе.
Его кафтанные дела
Его вели к трагической развязке,
И он присел на миг,
Прилёт
И оказался в парусине и обвязке.

Там дождь пошёл —
Тут на стене картина.
Там гром —
А здесь лежит пластина.
Смотри — а это мусор.
Потри и выйдет усом сом,
Смотри — он с носом,
С подносом и с лицом.

Шуршит коридор и заходят мужчины.
И в их взгляде ножи, на ногах у них лыжи.
С потолка падает печальный питон и удав.
И мужчины уходят, ничего не сказав.

Сегодня ночь сказала, пошуршав моим запястьем,
Что поезд и вокзал сожгли арабы,
Посчитав их вид распятьем.

Автобусы не ходят по причине,
Что все водители внезапно подошли к кончине,
Порты заполнены мышами и левшами,
Дороги все раскопаны ковшами.

Осталась лишь полоска.
И немножко
На кружке ответ лампы и огня.
Ещё немного,
Ну ещё немножко.
И можно падать под копыта дня.

* * *

Я положил на руки два угля.
Я сел в свои салазки, как в каяк.
Моя рука — моя броня —
Обтягивала тело, как коньяк.
Я извлекал из кресел мелочь,
Я развлекал гостей за дичь.
Не успевал за мыслью,
Засунув в рукава
Какой-то вынутый кирпич.

Раз как-то полежав часов 15 в поролоне,
Задумал мысль свести с огнём на диком лоне.
Я проглядел вперёд все-все ходы,
Но счёл я, что они не выходы.

Хожу с видом понурым и ливерным,
С огнём конурым и ухом выверенным.
Знай мни коней или свалая куда дорогу,
Не думай, что умней, но выпей грогу.

Угли, угли, не улы и не яйца,
Здесь пройдут только налимы.

Но они, к сожалению, не шлятся.
Не клей, не шубурши,
Не совещайся по случаю.
Советы, достойные топора,
Растущие кучею.

Заклучи в лучи кочан,
Покачай в ночи псковича.
Он ответит тебе включением
В похождения вокруг калача.

Вычев из влечения следствие,
Получим лучи эхо и бедствие.
Потерев шатёр, становишься хитр,
Увидя раз миллиграмм,
Не предпочитаешь более литр.

Я долго намокал, но теперь вытер.
Я много намекал, но теперь просто ношу свитер.
Гляди — не гляди — ничего не увидишь.
Посидишь, поговоришь,
Затем помолчишь и выйдешь.

* * *

Ходишь в дождь под ноги ка́пать,
Надевая капюшон,
Но трамвайчик не поехал,
Поезд дальше не пошёл.
Памятка совсем помялась,
Глазы хмуры и косы.
Знать, луна уже поднялась.
Уползли под стол часы.
Знать, нетвёрдую походкой
Ходит врач мой, семена,
Знать, к рассвету в табурете
Не останется меня.

* * *

Ничего теперь не является существующим.
Я грущу на пиру рядом с умершим.
Я спокойно присел.
Не мигаю.
Всё, что было теперь, не знаю.
Я ищу звезду под растением,
Я появляюсь только рядом с твоим успокоением.

И снег, и бег, и чай перед сном,
И чай за сном.
Каждое утро, каждая пудра,
Каждый след —
Всё преследование.
Каждый вдох, каждый выдох —
Земли наследование.

* * *

Милый доктор,
Говорят, что на наше тело,
Наше дело, наше тело
Проебал.

Милый доктор, где же бронхи?
Только волосы и ногти,
Только кал.

Милый доктор,
В самом деле,
Выходите из постели
В темноте, в темноте.
А не то огни и люди,
Звуки ночи, капли, локти
Всё не те, всё не те.

* * *

Я бы мог бы положить листы
На карманы твоей печали.
Ты бы смеялся в конце,
Только я бы смеялся в начале.

* * *

Появляться на виду плохо,
Появляться на бегу лихо,
Появляться у тебя тихо,
Братъ еду
И уходить мягко.

* * *

Сегодня сижу и дожидаюсь
То ли прилива, то ли полива.
Приходи сидеть, петъ
И дожидаться вместе.
Тихо поиграем в теста и пестик.
Не то в дом на санях привезут радіолу.
Придётся всю ночь оттопывать ритмы,
Обороняться, бегать курить
И слизывать с обоев пепси-колу.

* * *

Улицу последним взглядом потроша,
Я в руке сжимаю листья и в ушах.
Можешь мне на встречу выходить,
Мять сандалей камни и водить.
Тихо этот город подожжём,
Ветром не задует, не спасёт дождём.

* * *

Когда бы не раздался звонок,
Он неплох.
В нём есть что-то мистическое.
Заметно это или нет.
По звонкам можно принимать пищу,
Просыпаться или начинать готовиться ко сну,
Изменять направление
Или останавливаться.

И в любом случае
Это будет *правильно*.

* * *

Я всё ещё могу тебе сказать,
Что этот разговор пустая лодка.
Ты скажешь слово — камень упадёт,
И потечёт слюна по подбородку.

* * *

Четвёртый день
Болит ребро,
Четвёртый день
Не слышу звука.
Из-под полы моей течёт.
Того не объяснит наука.

Я голову сложил на санки,
Я руки извалял в сметанке,
Сломал ребро,
Надел наряд.
Пошёл куда глаза глядят.
Куда глаза мои глядят?

* * *

Не забыл ли, не забыл
Во рту суп.
Не добыл ли, не добыл
В лесу сруб.
Не нашёл ли, не нашёл
На дне петарду.
Не ушёл ли, не ушёл
За кокарду.

Не ходил ли, не ходил
С палкой.
Не будил ли, не будил
Скалкой.
Не поил ли, не поил
Птицу.
Не носил ли, не носил
Спицу.

Только слово, только день, только почерк.
Только лица, только час, только прочерк.

Подмети под столом среди бутылок.
Лишь камыш, лишь свисток, лишь обмылок.
Солнце встало и глядит на макароны.
Только свет, только стол незнакомый.

Этот день,
Этот год
Для улыбок.
Этот дом,
Этот плот
Слишком зыбок.

* * *

Коня сбросил атаман,
Сунул облако в карман.
Из простреленной ноздри
Поднялся туман...

* * *

Тишина или дом,
Белоснежка или гном,
Квас или сыворотка,
Мышь или малиновка,
Зубы или дёсны,
Кефаль или вёсла,
Карандаши или бумаги,
Лаваша или биг-маги,
Усы или уши,
Ружьё или беруши,
Шеф или Вова,
Камыши или подкова,
Сандали или полозья,
Хмель или гроздь,
Карманы или мешок,
Зёрна или порошок,
Перила или откосы,
Руки или подносы,
В округе или внутри,
На двоих или по три?

* * *

Ты **СКАЖИ** мне *только вот*
И **какая** разница,
На хуй *этот бутерброд,*
Если он не нравится.
На хуй *этот* самокат,
Если он не **ЕЗДИТ**.
На хуй нужен такой яд,
Если яд **полезный**.

Ты скажи мне **ТОЛЬКО ВОТ**
На хуй *этот бутерброд.*
ЗАБЕРИ, пожалуйста,
Это всё **обратно**.
Забери, пожалуйста,
Это всё обратно.
Может, это паровоз.
Может, это **бренди**.
Если всё *ВОТ ЭТО ВОТ*
Абевегеденди.

Я не буду тебе песен ПЕТЬ,
Мигать и *отстреливаться.*
Я устал тебе **писать**,
Как это *изображается.*
У МЕНЯ ВОТ **есть палаш**,
Но он почему-то не отображается.

Мне *вот только* кажется,
Что эти брюки не **настоящие.**
Всё, что я думал —
Возьми и положи в **брёнды.**
Все *вот эти вот*
Шпроты и **шиварнадзы.**
Всё, *что я могу*,
Я могу *только* **радоваться.**

Я **могу** отличить
Голову от **топинамбура.**
Я **могу** отличить
Гостиную от **тамбура.**
Оп е лоп осцилоп,
Лег у ле на **пронхфты.**

Соцветие и **мешок**
За щекой. У-лба.
За поворот кишок
Отправился едва.

Видишь, это **примиус**.
Финики **ВИННЫЙ** ус.
Волос русский и белый
Снаружи и *спереди* пуст.

На *раковине* слов
Среди **друзей** и лис,
Среди *полос* и громадин
Я *молос* **И таварнадин**.

Пичуга печь с юга
И горсть.
Вокруг **мюслей** и пестрюги
Сел гость.
Среди **СВЁКЛ** и брюкв
На ветру
Как **перст**, как перст.
Среди *мандарина*
И степь *окраин*
Медведь, *медведь*.

Желудка моего *чешуя*
И яблоки *виноградин*.
С юга *чушь* и я
И сливы куст.

Öмга в оби
Как *торф*, как *торф*.
Снега в *угли*.
УЛОВ у лов.

Лимонадик, а
ГВОЗДЬ черешен.
Привет поездам
И привет пешим.

Пора **применять**
боевое тэйк-кван-до,
Ой ли.
Червь в пальто
И щебет **ПОМОЙНЫЙ**.
В лосиновых кустах
Под свист **МАСЛИН**.
Под цвет **вечеров**
И *яблочную* слизь.

Черешень шиварнадзы
Как ус ишака.
Шпаги, псы и патроны
Как ветра.

Брусника, брус и **ника**.
Яблобылыня саль юрт.
Камышиные дрожжи и наги
Ждуд ждуд, жгуд жгут.
Берестинь и дубовлень,
Берёз тинь и *дубов* лень.
Снег **ЛОТ** и цветов.
Нуга карамельин цвет
Узких *умов*.

Масло в двух стогах,
Степь и песок.

Шмель извист .

Дерево колесо,
Дерево *колесо*.

Пассатижей ялик
Тебе дарю.

Бери изюм руд,
Лижи мидь цветов.

Малахитовые вожжи.
Фитиль меж бровей.

Кипяти себя.

Пей жир ,

Жир пей.

Лиса тихий **огонёк**

Положи на брѐнды.

Чиж *лук* из из изда.

Млеч плуг **ось** лаз.

Изуда из уда́.

Смесь *вес* и черес.

Мах ИЗ. изда.

Покажи теперь вод,

Покажи теперь плод.

Из мост уж мытв,

Спел из таварнадинка.

Среди винограда и льдин
Один, один, один.
Спереди, **ВНИЗУ** и **вдали**
ОГНИ, огни, огни .
Малахитовые чешки
В углу, в *углу*, в углу.
Верблюда СПЕШКИ,
Изумруд и *плуг*.

Тыквандойды,
Прах и *мёдный*.
Плис, плис, плис,
Фу, какая нямбурга.
Замкни лист.
Клёст, клёст, клёст.
Пыли сок песок .

Фланелевые шиварнадзы,
Рейтузы и шимпанзы.
Вьющийся стебелёк,
Стрижущийся **кумовёк**.
Пыли пуд летает гнид.
Гнус пчелы гнид.
Конь мой как **тюльпан**.
Пан на коне. *Ал ал*.

Из вив из *вив хласт*.
Сей мел, пей лен глаз.

Мёд мидий слоновий ус.

Сын лидий.

Бензиный изюм.

Либо брюк, либо **брюкв**,

Либо брюг, либо брюх.

Блок нот с рук.

Рытв **сруб** ворокуй.

Мешок в езде,

Мешок везде.

Широкий **осиновый** холл,

Глубокий осиноВый рой.

Рой, рой, рой.

Мушка таварнадинка.

Фу, какая нямбурга.

Кобурка *конурка*.

Конурейка.

Кизил во льду — **клей в глаза.**

Медузий лис

Тянущий вниз.

Зис, зис, зис.

Слеза.

Медна лоза.

Я на лету латы плету.

У рта Фитиль.

Фей тиль. Мей виль.

Головиный зал.

Сна глубина.
Шлагбаум. Из. слов.
Осетёр у Аустёрлица.

Глыба гнёзд
Из песка.
Всем тесак. Тебе треска.
Тес пень **протопán.**
Сет **нерп** наПОТóРП.

Мидий леденец мизим.
Муж грузин.
Уж бензин.
Йод густой лишай
Наложи на **пронфкты.**

Таварнадинка *ли́гида.*
О чём вы говорите.
О чём вы горите.
Убери с губ куб,
Оботри с губ *клуб.*

Слези силь за.
Аз ЛИС изел.
И зелен за.
Кумыс на мыс.
Ищи ЛОЩИН .
Селитра *узда.*
Ездок, сели куст.

Лещи ушили щит.

Песок пёс ок.

Рубе ройд песчинник куста.

Хворь и зыбь в зуб.

И элиста.

Алюминиевый творог

Наложи на пронхфтвы.

Кинжал **жал ижа,**

Жим лёж мижар.

Побежал в лавру **полежать.**

Оп, урвал Аллах.

Кур **вар** юнг.

Брöнды изий зём.

Перепапал перепелам.

Сей, зам. Сей сам.

Медузий **ус** в суп будет.

Сел в суп — *узел.*

Свёкла таварнадинка.

Фернадинка сей пёс.

На север идут товарняжки.

А я лесен и сен.

Я мигну селян упряжка.

Воздуха флакон.

Ножи ив лив.

Вели выры с лив.

Выл лёд.
Кит спит на треть.
Нить. Влить. В клеть.
В клеть ив куп.
Стели зерно.
Клюй клюв за клюв
Спаси бо.

* * *

Хоим ли в тебе
Или кочан.
Ходишь ли
Или тащишь чан.

Волчьи ли
Или лучи.
Выучи
Или лечи.

Я жду сигнала —
Паша, ебошь.
Я беру крышку,
Я беру нож.

Я беру вилку,
Выхожу в холл.
Думал на крынку,
Но выходит нол.

Он сидит и говорит моим ртом,
Что сухое, пенька, деньги — за бортом.
Сходи прикинься чем-нибудь лекарственным,
Получи тыщу.
Войди-выйди.
Кинься
Чем-нибудь позавчерашнешним.

Сам я считаю то, что мы *в аренде*.
Я сам считаю то, что мы из лишая.
И руки в твороге и в тверде.
Смотри на пыль
И не буди меня.

* * *

Друг, друг, друг,
Всё, что ты слышишь —
Это жизнь истопника.
Каким золотом
Ты дышишь,
Поднимаясь из своего воротника.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты помнишь —
Это жизнь истопника.
Легко ли, легко ли мыши
Тащить праведника.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты пишешь —
Это жизнь истопника.
Насколько, насколько выше
Твоя крыша выше облака.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты видишь —

Это жизнь истопника.
В какую, в какую нишу
Попадёт твоя соломинка.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты ищешь —
Это жизнь истопника.
Кого, кого ты слышишь
И что здесь больше,
Чем твоя пригоршня.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты хочешь —
Это жизнь истопника.
Зачем, зачем в шкафу, в шкафу
Тебе три кителя.

Друг, друг, друг,
Всё, что ты знаешь —
Это жизнь истопника.
И твоя сеть пуста, пуста,
А пашня выжжена.

Друг, друг, друг,
Всё, что здесь будет —
Это жизнь истопника.
Тот, кто всё знал — забудет.
И не выйдешь, выйдешь
Из птичника.

Друг, друг, друг,
Всё, что бывает —
Это жизнь истопника.
И что-то тает, тает,
Но уголь твёрже,
Чем зимой река.

Друг, друг, друг,
Всё, что случится —
Это жизнь истопника.
И так что крест тебе в голову,
А кролика в бока.

* * *

Теперь я дома один.
Сажу и смотрю на дверь.
И если ты там — заходи,
Сжимая в руках пакет.

Здесь мусорные мешки,
Стол, радиола, тетрадь,
А там за окном пустыки —
Белого неба треть.

Чаю себе налей,
Рано с утра вставай
И уходи к себе —
Спать и смотреть вдаль.

* * *

Что ты мне пишешь про лебедей и свечи,
О том, что сушить порох и собрать вече,
Что тянуться к земле и быть ближе к полену,
Что искать в соловье звук и свист и гиену.

Что пить тархун и толкаться в блюде,
Что точить гарпун и копаться в Люде,
Что глядеть на струю, на слюну и медали,
Что солить спорынью, чешую и миндали.

Что в костре уходить от угля и от хруста,
Что в воде находить мотылька и капусту,
Что в тумане носить предпоследние свечи,
Что в огне не горят, мёртвым воздухом лечат.

Мне теперь не до жил, не до узел,
Мне теперь не до жал, не до грузил.
Мне теперь ни прилечь, ни отвлечься,
Мне теперь не до речь, ни осечься.

Мне теперь ни до то, ни до это,
Мне теперь ни пальто, ни до лето.

Мне теперь до тебя не подняться.
Остаётся следить за огнём
И рукой от него заслоняться.

Не пиши о бреши,
Пиши о душе.
О горе и мышце,
Конуре и вше.

* * *

Так мало слов осталось на чулане,
Так на огне сгорают бричмулланы,
Так тихо-тихо по углам вздыхает клизма,
Так по утрам глядишь на призрак коммунизма.
Так не осталось шортов, стелек, брюк,
Так глаз из мыслей сделал круг.

Так руки спутались в руках в одежде,
Так тихо, что едва ль так будет прежде.
Так высоко зашла машина,
Так далеко ушла пружина.

Руками обхватив стол,
Судорожно запоминая,
Куда отложил рассол,
Ладонями изображая книги и фонари,
Кричишь на свечу,
Мол, гори.
Пишешь на сахаре «сол».

Но свеча отвергает твои солова,
Свеча помогает лишь петь облаком

И чинить острова.
Свече нет дела до твоих рук.
Свеча как воск,
Свеча как круг.

Столько пересчитанных предметов,
Что не вспомнить, кто что описал.
Столько больничных и использованных билетов,
Что не вспомнить, кто кого выписал.
Столько выпитых стаканов,
Корма и щебета,
Столько выложенных туманов,
Ора и щёрбета,
Что наши воспоминания уже пишут друг другу письма.
Головы падают в снег
И сверху валяются листья.
Лекарственный воздух окружал глупцов.

* * *

Так долго
Сидел на острове,
Что к утру
Переиграл себя самого в шпроты.

* * *

Говорят, что ты пропах.
Говорят, что брешь пах.
Говорят, что не имеешь денег,
Чтоб приехать на метро.
Говорят, что даже в понедельник
Ты приходишь на работу в долото.

Всё равно
Мне ночью слышно,
Как с другого берега Невы
Кто-то пишет-пишет
Очень пышно
И поёт, не разомкнув губы.
Кто-то говорит, играет
И танцует в свете фонаря,
Кто-то пыль целует и зеваает.
Не ложится, пока дрыхну я.

* * *

Смешное дело выпиливать мышь,
Когда ничего не слышно.
Все над лункой грустят
Или смотрят камыш.
И шуметь сейчас было бы лишним.

Все за полем следят
Или, глядя песок,
Утром рано идут на дорогу.
Что-то пишут, читают и что-то едят,
Ну а к ночи ложатся в пирогу.

Уплывай по воде.
Она далеко
Утекает, проходит по стеблю.
Уплывай в темноте.
Пусть тебе молоко
С неба тёплое будет на землю.

* * *

Всё, что было выпито вчера,
Всё, что будет выпито сегодня,
Всё, что поместилось в сумке,
Всё, что предложили вечера.

Всюду там, где выпали дожди,
Только тучи листья, ветви и земля.
Если я устану — подожди.
Как же возвращаться без меня?

Как же солнце вылезет наружу,
Как же кожу выбросит змея,
Как же муравей минует лужу,
Кто же в луже подменит меня?

Кто проснётся ночью в понедельник
И под ласковым промасленным дождём
Будет тучке петь и тратить деньги,
Пока волны заливают дом.

* * *

Ночь горит неисполнимым очарованием,
День шуршит шиной,
На стук отвечаешь молчанием.
Я покрыт пластинами и листьями,
Как рыба, живущая с рыбами,
Питающимися под мостами.
Я местами вытек
И местами затёк куда-то.
Я местами вытер,
Но колени протёр когда-то.
Я местами вышел
И местами вошёл
В какие-то двери.
Что-то принял на грудь,
Но уже отошёл,
Как пустой марсоход на Венере.

Теперь я пуст, как труба наклонного хода.
И я в дверь прохожу мимо прохода.
Я в окно гляжу мимо стекла.
И моя голова от меня утекла.

Руки уплыли,
Не видно в да́ли,
Ноги внизу
По колено ушли в педа́ли.
Неумелые приёмы пи́щи,
Карликовые подьёмы пера.
И то ли сахар вышел,
То ли пора.

* * *

Воображая планы побега,
Замеряя время от конца до начала,
От первого огня
До седьмого побега,
И снова обходя пути
От пруда до воды,
От воды до причала.

Исчисляя на счёт отличия,
Вторичные признаки, свойства и обличия
Каждого из подземных лам,
Проверяя на шёпот, глубину, тишину
И само наличие
Самых длинных из длинных
Мусорных ям.

Обходя кусты и стуча в початки,
Наводя мосты и меняя местами перчатки,
Прикидывая на себе поведение огня,
Наблюдая в воздухе воду,

Перебирая в уме способы
Отличить угли от угля,
Хранишь дома золу
И снова смотришь на воду.

Вода, вода, унеси мои сны,
Укачай меня в волнах печали,
Напой меня, дай мне росы
И оставь высыхать на причале.

* * *

...

Милый друг,
Я не видел ничего прекраснее
Того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

...

Милый друг,
Я не видел ничего заманчивей
Того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

...

Милый друг,
Я не видел ничего более устрашающего
Того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

...

Милый друг,
Я не видел ничего более успокаивающего
Того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

...

Милый друг,
Я не видел ничего более возвышенного
Того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

...

Милый друг,
Я не видел и не знал
Ничего лучше того, что ты показал.
Но, пожалуйста,
Позволь мне покинуть и этот зал.

* * *

Я уехал от тебя
За четыре горных речки,
Улетел дым от огня,
Расползлись колечки.
Стало тихо всё вокруг,
Конь застыл и замер плуг.
Из часов не слышно стука,
Из окна не слышно «сука»,
Из реки нет плеска,
Из руки нет треска.

Тяжело ходить по улице
С палкой, блесной и рогатиной.
Тяжело разделять курицу,
Из яйца вынимать её.
Нелегко ожидать решения,
Нелегко обходить помещения.
Всё трудней вынюхивать яд,
Всё трудней не замочить пят.

И то ли руки в воду,
То ли выделять флис.
И то ли ждать погоду,
То ли спускаться вниз.

* * *

Как покинутый муравейник,
Заблудившийся в собственных отражениях,
Наматываю время на слипшиеся пальцы.
Время, укывшее снегом сто́пы, столы, половицы и здания,
Покрывшее ледяные дома.
Махая последним отражением,
Не понимая уже ничего из происшедшего,
Не уверенный ни в существующем, ни в настоящем,
Сочиняю пособие умирающим.
Снег падает,
Образую пустоты, сугробы и наросты.
Как-то передвигаюсь по запылённым провалам улиц,
Нося на голове снежную шапку,
Как памятник миру,
Победившему меня.

* * *

Не остановит тело пустоту,
Не остановят серый воздух ноздри,
Не выкрадет из зарослей луну
Тот, кто блуждает за жуком навозным.

Не видит солнца тот, кто в темноте
Не видит берега, танцующий вчерашним,
Не жнёт, не ходит тихо по воде
Тот, кто махает веником упавшим.

Не видит дня, не пачкает одежд
О стужу, заросли, о ветви ели тёмной
Тот, кто проходит тихо-тихо меж
По краю берега с тоскою неуёмной.

Не спит, не слышит, только смотрит в ночь
Хромающий, укутанный в одежды,
Затеявший рукой луну столочь,
Оставивший все прочие надежды.

* * *

Он дом свой снимал по соседству.
Он жил, не считая часы.
Он в луже искал себе средства.
Он редко вставал на весы.

Он рано ложился. Поднявшись,
Он снова опять засыпал.
С жуком полудохлым обнявшись,
В земле тёмный уголь искал.

Он капли холодные гладил.
Он бурю под вечер будил.
Он с чёрною тучею ладил.
Он мёртвую рыбу удил.



Заблудившимся в лесу,
Под снегом тёмным павшим,
Пересекавшим лесополосу
В пропавшем дне вчерашнем,
Опустевшим, как карман пиджака,
Пропахнувшим, как лето,
Облетевшим, как дым облака,
Не передавшим привета

Не передавших письма
Не передавших бумажки
Не пропустившим зари,
Не допустившим промашки
Забытых в росе,
Под листьями брошенных,
Оставленных кем-то,
Потерянных, кро́шенных...
В траве запропавшим,
Затерянным в мраке,
Ушедшим на второй круг
В подземельном волшебном краке

Стань, вода, молоком.
Стань, земля, пелемешкой.
Стань, дым, облаком.
Стань, листва, телешкой.



Заглушая словами скрип стремени,
Забывая словами лязг времени,
Храня огонь огонь на дыне,
Поднимая ладонь,
Оберегая листву на уме,
Охраняя дадонь.
Отвечать позавчерашними словами,
Шагать, насколько позволит ряса,
Встречать новый день словами:
Ты не повод,
Да и я не мясо.

Принимая огонь вчерашний,
Разувая листву,
Раскачивая на клюке набалдашник,
Салютуя кусту,
Десять лет обнажая торф,
Отделяя его от мяса,
Выводя на орбиту кров,
Воздерживаясь от пляса.

В темноте проржавел подоконник,
Он растрескался, он отвлёкся.
А за окном небо с припёком.
И след от него растёкся.

* * *

Как моё в тебе тлеет на северо-западном ветру,
Как мёртвый не умеет проснуться по утру,
Как в лужах вода, как молоко в блюде,
Как в огне дрова, как бабочки вьются.
Так листва, так песок,
Так бог подустал от дел.
Так река течёт сквозь лесок,
Заполняя гречнёвый продел.

Как смотрели глаза, как брали руки,
Как горели тормоза, как лаяли суки,
Как ток шумел в проводах,
Как земля монотонно дрожала,
Как листок разбухал от дождя,
Как река, разливаясь, бежала.

Потоки шерсти, капли росы.
Как стучало окно на ветру,
Как прилив уносил меня от тебя,
Как огонь затухал по утру.

Как гнулась от ветра лоза,
Как поручни проходили сквозь руки,
Как кровь, как шумела гроза,
Заглушая все прочие звуки.

Как скрипела трава,
Как небо блестело,
Как куски олова,
Как капли сквозь тело.
Как падал песок, как темнота
Проходила, дрожа по нутру,
Как сквозь крышу текла озорная заря,
Как река высыхала к утру.

* * *

Если ты не понимаешь чего-то,
То ты просто недостаточно весел
Или недостаточно тесен,
Недостаточно быстр,
Недостаточно свят.
Все просто недостаточно бегают,
Все просто недостаточно спят.
Недостаточно ходят, недостаточно ждут,
Недостаточно просят, недостаточно жмут,
Недостаточно видят, недостаточно шьют,
Все просто недостаточно помнят,
Все просто недостаточно пьют.

Все вышли, пока не спится,
Походить, постоять на овсе.
Огонь осветил им лица,
Но огонь осветили не все.

Я сижу в пустоте,
Я всё позабыл.
В тишине догорают карманы.

То ли рыба в воде,
То ли мышь в темноте
В мглистом погребе,
Скрытом в туманы.

В тёплом воздухе,
С пылью на блюде,
Не издав ни звучка, ни шелчка,
Я молчу,
Только губы смеются
И глаза словно два светлячка.



Мир, что глядит из-под шапок
Лисьих, норковых, кроличьих.
Мир с говорящими глазами
Самих за себя
Среди светофоров,
Горящих с утра до́ ночи.

Среди поворотов и петель улиц,
Речевых оборотов и не ярких огней у лиц,
Топота, шёпота, визга,
Схлопывающихся дверей
От висящего белого диска.

Мир, надоевший как пристёгнутая пуговица,
Как папка для бумаг,
С которой ходишь по улицам.
Как рукава, не защищающие от дождя,
Как голова, не обветшающая
Ожидая и ждя.

Окружая себя предметами,
Подходящими, похожими и такими же,
Вспоминая наводящие вопросы,
Вооружаясь и довольствуясь ими же,

Отбрасываясь и откидываясь словами,
Заваривая чай
Без воды,
Не издав и шёпота,
Иглою очищая снег с головы,
Не имея такого опыта.

Хоть иногда удаётся побыть от себя
В относительном одиночестве.
В юности, в лености, в отрочестве.
Без света,
Без огня,
Без дыма.
Когда нет ни пшена,
Ни отходов
Холодного отжима.
Когда ветер сам гонит сани,
Когда что ловить сетью,
Что на лист зелёный
Сомá с усами.

Что на яблоню лезть,
Что на любое другое дерево
Не думая, что там есть,
Есть ли спуск
И есть ли само это дерево.

* * *

Агрепиновый снег.
Он несёт нам лекарство.
От лекарства его утром делалось страшно.
И рука как из льда,
И прохожие мыши,
И огонь из угла,
И в карманах по нише.

Мой маленький брат
Споткнулся во сне
Об себя.
Пролетел свой этаж,
Потерял свой сапог.
Ему с ласковых туч
Опустился дымок.
Он под мох завалился и смолк.
Вот что сделать он смог.

* * *

Засыпай под стук копыт,
Засыпай, пока ты сыт.
Чёрный маленький котёнок
Чёрный месяц облизал,
Чтоб в душе уснул совёнок,
Чтобы лёд не отмерзал.

Чтобы снегом скрыло рыбу
От ночных коварных птиц,
Чтоб стрела летела мимо,
Чтоб луна не осветила
В тёмном поле наших лиц.

Тучи низко, снег скрипит,
В чаще леса ёж сопит.
На иголках спит в листве
С молоком на блюде.
Волки воют в тишине
Да снежинки вьются.

Закрывай скорее глазки,
Чтобы мир исчез.
Ночь тебе расскажет сказки,
Проведёт сквозь лес.

* * *

Понесёт тебя по речке,
Понесёт тебя об лёд.
Ветерок раздует свечку,
Убежит вперёд.

Вынет месяц из тумана,
Приплывёт весло.
Запотеет одеяло,
Выпадет число.

Снег упал на город чёрный
И дымит, как чай.
Свет горит,
И ты гори.
Лодочку качай.

* * *

Чёрные поручни холостого додона,
Хлебные корочки на дне баллона,
Кованый стакан загремел на связке,
Червивый таракан в вороной коляске.

Лопнула пехота, вскипела кочерга,
Тёплая пихора дверного очага,
Бледное зубило, пасмурный прицеп,
Дождиком побило вынутый рецепт.

Тёмная дорога, ледяной поход,
Осадочной породой замело проход.
Лампа остывает, но на самом дне
Черти в чёрном теле роют ход ко мне.

* * *

Ветром западным утром подуло,
Воздух выбелил лёгкий туман,
На полу догорает посуда
И рука оттянула карман.

В коридоре уже кто-то ходит
И в подъездах уж двери стучат.
Только в небе звезда не заходит,
Только черти в духовке кричат.

То легко на душе, то вдруг тяжко,
То ли плачешь, а то ли кричишь.
В тишине за затяжкой затяжка
Головою качает камыш.

Из-под ног разбегаются мыши,
Ветер стёкла сбивает из рам.
Тихо сердце шумит и не дышит
И скрипит, словно башенный кран.

То светло в голове, а то страшно,
Будто тонешь, то будто плывёшь,
То ли вышел не весь,
То ли только заходишь,
То ли спишь,
То ли только встаёшь.

То ли в поле волна пробежала,
То ли птица сверкнула крылом,
То ли звук, то ли отблеск пожара,
То ли свист, то ли стук, то ли гром.

И залёгшая в сердце отрава,
Что весною внутри завелась,
Тут же выпала вниз из кармана,
И в каналах вода поднялась.

* * *

Мама, мама, я не пьяный
И не с ночи заспан я.
Мама, мама, просто в зубы
Затесалась спорынья.
Просто ноздри расшатались,
Просто ноги не пошли,
Просто руки отказали,
Просто справа подошли.
Цепь в колодце разорвало,
Убежала простыня,
С яблони плоды сорвало
И свалило на меня.

Мама, мама, лёгких денег
До зарплаты одолжил.
Поломал свои перчатки
И врагов себе нажил.
По карманам пальцы спрятал
И не смог потом сыскать.
Лишь кресты, столбы да сваи,
Ни прилечь и ни привстать.

Мама, мама, дует ветер,
Ночь горит над головой.
Мама, мама, в этом свете
Я поеду за тобой.
Я уеду за сестрою
На телеге по росе
С головою на коленях
И с погоней на хвосте.
Ветер сдует сажу с стёкл,
Дождь омоет пепел с губ.
Мама, мама, едет свёкр,
Выпуская в небо клуб.

Дым над полем.
Злые звёзды чертят по небу лучи.
Тихо-тихо разум брезжит,
Распадаясь на ручьи.
Редко-редко
Втулка скрипнет
И колёса
Стук, стук, стук.
Гонит сон, во тьме пугая
Этот мерный тихий звук.

Мама, мама, скоро утро.
Я уехал за волной.
Звёзды мокнут в небе мутном,
Небо гонится за мной.

* * *

Спой мне песню, игла,
Что звучит из угла,
Затаилась травкою в лесу,
Так что даже в длину у неё глубина
И как камень летит на косу.

Спой мне песню про ящ, алюминиевый хрящ,
Про подземный соломенный звон,
Про вечерний сезон, про последний пистон,
Про луны с тишиной разговор.

Спой мне песню про ночь, почерневшая рожь,
Пусть свисает со стебля слюна,
Пусть с промасленных туч опускается дождь,
И скрипит под их кровом луна.

* * *

Без хвоста, без гнезда,
Без звезды, без удачи,
Пробираюсь к тебе поездами.
И всем планам и схемам — пизда.

Ты живёшь вдалеке,
На горе, в глубине, под землёю,
И к тебе не пролезешь змеёю,
Не пробьёшься свиньёй в те места.

Все войска разбрелись,
Гости съехали, тени уснули,
И в лесу лишь грибы да косули,
И в полях заросла борозда.

Только в утренний час,
Когда улицу мочат машины,
Исчезают дома, и мужчины
Тушат жёлтый фонарь во дворе,
Из воды поднимается пар,
И большие и пресные двери
Уж не кажутся нам чем-то странным.
И, подобно листу,
От бежавшего в арке трамвая
Дрожит старый фонарь во дворе.

* * *

Небольшие-небольшие слова.
Пыльные, светлые, злые,
Смешные, простые,
Сухие, как трава,
То полные, то пустые
Летят куда-то
Сквозь листву и песок,
Сквозь оплавленные облака,
Проникают сквозь тучи,
Сквозь дожди и сквозь лёд,
Выступают на окнах
Каплями молока.

Стекают по кровле,
Стучат по вискам,
Отдаются болью в паху,
В пустых бочках звенят,
Пробегают в ветвях
Словно волны на длинном меху.

Словно черти несут
Или прячут в листве
Поздней солнечной и гробовой,
У тебя под ногой
Сберегая в земле
Подземельный стосвечный огонь.

Выводя на воде пузырями круги,
Обрывая соломинки с губ,
Поднимая с земли
За штаны, за грудки,
Перепадая с зуба на зуб.
Свешиваются с потолка
Гирляндами мусорных туч
Слова, слова, слова
И то много,
То по чуть-чуть.

На воде оседает пыль.
Освещаются строгие лица,
Из твоей из-под правой когда
Выступает когда и дымится.

В небе тлеет труха,
И огни
В море замерли,
Выстроившись в ряд.
Значит едем туда,
Где смыкаются
Тучи в небе и громы гремят.
Где гуляют ветра и дома
Осыпаются, словно костры,
Где метёт по проспектам зола,
Где у крыш окончания остры.

Где вода поднимается утром,
Выходя из своих берегов,
Унося в океан и меня и тебя
И свинцовые тучи снегов.

Мы летим на волнах,
Как киты,
И поём о крепких ветрах.
А над нами цветы, цветы,
А под нами серебряный прах.

* * *

Я слышу, как шипит трава.
А впрочем, нет: не слышу.
Я обходил кусты и дерева,
Не лез на крышу.
А дальше только шёпот и навет:
«Всяк ходит в темноте
Подобно мышке».
Сухая, но промокшая трава —
Не станет выше.



Всё умолкло,
На дне затаилось,
На корме затушили мотор,
Толщей волн крепких небо укрылось
И скрипит в темноте коридор.

Тишина.
Только ходит обходчик.
Трубы долбит ржавелым ключом.
В темноте только пьяный подлюдчик
Подпирает лебёдку плечом.

Всё мерещится кто-то с рукою,
Выходящею с-под козырька.
То навстречу махнёт головою,
То плеснёт свои полпузырька.
То нагрянет во сне среди ночи,
То споёт в слуховое окно,
То наполнит водой свои очи,
То стучит кулаками об дно.

Белый пар руками разводит,
По ступеням ногами стучит.
Наверху в темноте кто-то ходит
И под нос крик сирены мычит.

* * *

Червяки-поводыри.
Сгнили петли на двери.
Кровь и лимфа утекла.
Веки стали из стекла.

Крест стоит со всех сторон
В небе чёрном от ворон.
На стене часы стоят,
Мухи в воздухе блестят.

Стань телешкою, листва,
Буду рыбой без хвоста.
Тем, кто дремлет на пороге,
Стану камнем на дороге.

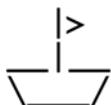
* * *

Пльви, моё тело,
От меня понемногу
Вдаль по тёмной воде,
Разбирая дорогу.
Ни быстро, ни смело,
Неслышно, нестрашно
Вдаль по дольке луны,
Вниз по краешку масла,
Вглубь по стрелке часов,
Вдоль магнитного поля,
По песку, по волнам,
Шерстяному покрою.

Разливая по коже тень чёрного века,
Выпуская по капле из себя человека,
Проливая на землю остатки лекарства,
За буйки, за флажки, за рожки, за пространство.

Пльви, моё тело,
От меня без оглядки

Вдаль за синие горы,
За седые палатки,
За свечу, за ладонь,
За огни, за снега,
За ручей, за плечо,
За стволы, за стога.



* * *

Я хожу по песку и зову
С моря чёрную сильную рыбу,
Что придёт со свечой
И закинет с разбегу на спину,
Унесёт по волне,
Как огонь ест лучину,
Через лёд и огни и пучину
К горизонту, горящему в спину.

Я на берег ползу
И ищу я огромную чёрную рыбу,
Что ползёт по песку со свечой
И ложится на чёрную спину,
Как волна, проходящая мимо.

Я иду вдоль воды и зову
Как огромную чёрную рыбу,
Что придёт и уснёт на груди,
Проломив плавниками плотину.

Я уехал с волной,
Я вступил в бой с икрой,
Выпил залпом,
Всю пену со дна.
Я на берег ушёл,
Что вдоль моря как шов,
Вдоль дорог, вдоль домов,
Вдоль ума.

* * *

Пусть тебе приснится ночь,
Кровоточащая почва,
Изнутри бегущий хвощ
И в огне сырая роща.

Пусть тебе приснятся руки,
На стене свинцовой блики,
Развороченные камни,
Проступающие лики,

Опадающие ветви,
Опускающийся мост,
Разорвавшиеся небо
И в траве мелькнувший хвост.

Пусть тебе приснятся травы,
Кольхающийся мох
И луна в густом тумане,
Свет на выдох —
Тьма на вдох.

Тонкий луч на тёмной кочке,
Острый лист в тени куста,
Тёмный след на правой мочке,
Отражение костра.

Огонёк, метели, ворох,
Камни, небо, шерсть, печаль,
Сон про рыбу,
Мёртвый шорох,
Шёпот, ливень, тень и чай.

* * *

Ни грустно, ни смешно,
Ни весело, ни страшно —
Последний взгляд врача
Напомнил о вчерашнем,
Что ломится в плечо,
Что бредит настоящим.
Ни лёд, ни звук,
Ни горячо.
Ни крест животворящий.

Ни яд помойных ям,
Ни сумерки, ни тени
И ни огонь —
Помойным дням,
Ни утро в понедельник.
Ходи один вдоль их домов,
Пока никто не видит.
Вы все
 любите мамбу,
А он вас всех ненавидит.

* * *

Теперь это всё от меня далеко,
И уходит всё дальше и дальше.
Как на кухне бежит молоко,
Как зима приходит всё раньше.

Как дожди выпадают на город,
Как на стёкла ложится пыль,
Как еда прогоняет голод,
Как трава пожирает пустырь.

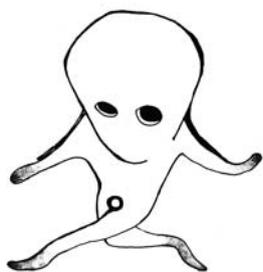
Теперь я ничего не вижу,
И ветер разрушает крышу —
Двери, стены, обои, камыш,
Камни, корни и коридоры.
И мышь.

Как вода ушла далеко,
И уходит всё дальше и дальше —
В землю, в стены, в песок. Глубоко.
В те места, что не видела раньше.

Ветер дует
Сквозь ветви, сквозь шторы,
Сквозь глаза, сквозь руки,
Сквозь шаль.
Ветер разрушает головные уборы,
Будит кашель и уходит в даль.

Теперь мне ничего не слышно.
По углам — только эхо шагов.
И река замерла,
Не блестит перламутром,
И лишилась своих берегов.

Теперь мне ничего не снится.
Только воздух колышется в такт.
Только-только приходит утром
Тихий скрежет из чёрных шахт.
Только-только едва, чуть слышно
В чаще леса шуршит листок,
Да звенит фонарь за окном моим мутным,
Да по небу проносится ток.



- 15 Посмертный лай и скрип
- 16 Я положил на руки два угля
- 17 Ходишь в дождь под ноги капать
- 18 Ничего теперь не является существующим
- 19 Милый доктор
- 20 Я бы мог бы положить листы
- 21 Появляться на виду плохо
- 22 Сегодня сижу и дожидаясь
- 23 Улицу последним взглядом потроша
- 24 Когда бы не раздался звонок
- 25 Я всё ещё могу тебе сказать
- 26 Четвёртый день болит ребро
- 27 Не забыл ли, не забыл во рту суп
- 28 Коня сбросил атаман
- 29 Тишина или дом
- 30 Ты скажи мне только вот
- 31 Хоим ли в тебе
- 32 Друг, друг, друг, всё, что ты слышишь
- 33 Теперь я дома один
- 34 Что ты мне пишешь про лебедей и свечи
- 35 Так мало слов осталось на чулане
- 36 Так долго сидел на острове
- 37 Говорят, что ты пропах

- 38 Смешное дело выпиливать мышь
39 Всё, что было выпито вчера
40 Ночь горит неисполнимым очарованием
41 Воображая планы побега
42 Милый друг, я не видел ничего прекраснее
43 Я уехал от тебя за четыре горных речки
44 Как покинутый муравейник
45 Не остановит тело пустоту
46 Он дом свой снимал по соседству
47 Заблудившимся в лесу
48 Заглушая словами скрип стремени
49 Как моё в тебе тлеет на северо-западном ветру
50 Если ты не понимаешь чего-то
51 Мир, что глядит из-под шапок
52 Агрешпиновый снег
53 Засыпай под стук копыт
54 Понесёт тебя по речке
55 Чёрные поручни холостого додона
56 Ветром западным утром подуло
57 Мама, мама, я не пьяный
58 Спой мне песню, игла
59 Без хвоста, без гнезда
60 Небольшие, небольшие слова

- 61 На воде оседает пыль
62 Я слышу, как шипит трава
63 Всё умолкло, на дне затаилось
64 Червяки-поводыри
65 Плыви, моё тело, от меня понемногу
66 Я хожу по песку и зову
67 Пусть тебе приснится ночь
68 Ни грустно, ни смешно
69 Теперь это всё от меня далеко



PDF:

[ru.utrovortu.com/book/przemysl]



УТРОБОПТУ

[utrovortu.com]

творческое
объединение

УТРОВОРТУ

Павел Домбровский

**ДВИЖЕНИЕ
В ПШЕМЫСЛЬ**